

жизнь самые невероятные проекты. Так было всегда?

— Ну как... Сначала я играл на кларнете, но из музучилища меня выгнали. Я по математике плохо учился, еще потом подрался... Тогда я поступил на «саксофон». Параллельно играл на гитаре. Ансамбль собрал. Для того чтобы сыграть в школе концерт, мы стащили орган. Было целое дело, с милицией, опять меня выгнали... Это все в Ленинграде происходило. После этого я забросил гитару и пошел на эстрадно-джазовое отделение. Вдруг понял, что хочу играть джаз на саксофоне. Если раньше занимался минут десять, то теперь стал как умалишенный играть по семь-восемь часов в день. Начал ходить в джазовый клуб, собрал с ребятами группу. На меня обратил внимание Давид Голощекин, мне тогда было шестнадцать, и пригласил в свой ансамбль. С ним я проработал три года. Потом играл в оркестре Олега Лундстрема, но спустя какое-то время из-за отсутствия московской прописки вернулся в Питер.

этого Сережи я знакомлюсь с девушкой по имени Дилором, наполовину иранкой. Мы выпиваем, тусовка, потом какой-то скандал, какие-то мужчины пристаю к ней, я еду ее провожать... В общем, мы поженились и прожили полтора года. Дочка Майи Булгаковой так меня и не дождалась. Зато как обладатель московской прописки я смог поступить в ансамбль «Аллегро» Николая Левиновского.

— **Параллельно с работой в официальных джазовых коллективах ты ведь куролесил и с Гребеничковым, и с Курехиным?**

— С Курехиным сотрудничество было очень долгое, с училища. Благодаря ему я попал в «Аквариум», с «Кино» записывался, играл концерты с другими рок-группами. Но главным был все-таки джаз.

— **Ты из музыкальной семьи?**

— Да, хотя родители мои — инженер-сантехники. Зато папина мама пела в Кировском театре, а мамин папа тоже пел, работал со Станиславским и Немцовой.

Игорь: Оксана, снимай быстрее, мы смеяться уже устали (с мамой и братом)

Данченко, потом был регентом хора в церкви. Умнейший был человек! Не любил джаз, но знал великолепно классическую музыку. Хотел, чтобы я играл Римского-Корсакова на кларнете. Когда мы приехали с группой «Аллегро» в Курск, он пришел на концерт, а после сказал вещь, от которой я обалдел: «Ты виртуоз, ты замечательно играешь, но вот у вашего тромбониста я услышал какие-то магические ноты, а у тебя — нет». С тех пор я и стал эти магические ноты искать. Отец у меня играл на барабанах и пел на свадьбах по вечерам. Очень любил джаз, все время говорил мне о Бенни Гудмане, Чарли Паркере. Я сначала занимался классикой, потом роком, слушал Deep Purple, Led Zeppelin, Beatles, Pink Floyd, но чувствовал, что это не для меня. А когда впервые услышал Чарли Паркера, Майлса Дэвиса, понял — мое! И до сих пор это мое, у меня нет других увлечений... Я еще не все магические ноты нашел в той музыке, которой занимаюсь. Не достиг какого-то предела.

— **Предел — это что? Когда почувствуешь, что круче всех?**

— Когда почувствую, что мне уже все ясно и некуда двигаться. Тогда надо будет... не знаю, может, на голове стоять, бегать, прыгать, девушек голых на сцену выводить...

— **Мне говорили, тебе нравятся «Отпетые мошенники»?**

— Нравятся. Не хочу вставать в позу и говорить, как моя бабушка о джазе: «Это же один барабан!» Популярная музыка существует, и я не могу сказать, что все это полная лажа.

— **А ты не ощущаешь себя такой же поп-звездой, как «Отпетые мошенники», только в джазе? Уж больно много тебя безде.**

— У нас все, к сожалению, как-то уродливо получается. Вдруг поднимают кого-то на пьит, и начинается... Может быть, действительно стоит пропасть на время. Но если я где-то появляюсь, то всегда стараюсь работать

Мальчик с персиком и... с папой

— **А нельзя было как-то устроить прописку?**

— Только женившись на москвичке. Собственно, я это и сделал в конце концов. Кстати, очень смешная история. В 1983 году я приехал в Москву к товарищу, который должен был меня познакомить с дочкой Майи Булгаковой, знаменитой актрисы, на предмет женитьбы. Они как-то были вместе в Петербурге, Майя Булгакова меня увидела: «Ой, какой хороший мальчик, а у меня такая замечательная дочка!» И вот я еду в Москву и думаю: сейчас сразу пять зайцев убью! У Майи Булгаковой в то время был муж, австрийский миллионер, дочка, по слухам, красавица. Ну, думаю, все, я в шоколаде! Приехал, прямо с «Красной стрелы» — к Сереге: «Где Майя Булгакова? Давай звонить, встречаться». Он: «Шас-шас, давай хоть выпьем за встречу». И тут у

Муж дерется, а жене смешно

